

**Лексико-грамматические особенности репортажа (на материале публикаций
Д.В. Соколова-Митрича)**

Научный руководитель – Касперова Лариса Тазретовна

Старинец Анна Павловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра телевидения и радиовещания, Москва, Россия

E-mail: starinecz.aniuta@yandex.ru

Репортаж - второй по популярности (после новости) жанр в журналистике. Он привлекает своей «осязаемостью», способностью передавать адресату весь спектр авторских чувств, рождаемых данным событием. Одно из главных условий для его написания заключается в том, что журналист находится/находился на месте событий. «Прикрепить свою голову рядом с головой журналиста», - так сформулировал особенность восприятия репортажа автор немецкого учебника по журналистике Клаудиа Маст (Klaudia Mast)[1]. По сути своей репортаж - это рассказ очевидца, позволяющий читателю представить описываемую ситуацию и самому пережить то, что пережил автор.

На лексическом уровне важной особенностью репортажа является употребление конкретной лексики, которая наилучшим образом описывает то, что видел журналист: реально существующие предметы материального мира, их детали, которые помогают воссоздать целостную картину. Одним из приемов подбора конкретных существительных в профессиональной среде журналистов называется «тележка». Каждое слово, которое вы хотите употребить в тексте репортажа, нужно сначала попробовать поместить в воображаемую тележку. «Книга» туда поместится, «автомобиль» тоже (если взять тележку побольше). А вот абстрактные явления, например «образование» и «вождение», точно не обладают такой возможностью.

Пример из репортажа Соколова-Митрича:

«В советское время в Троице-Сергиевой лавре было меньше людей, но больше деревьев. Они умело маскировали последние очаги христианства от слишком внимательных глаз. В начале девяностых, когда гонения на православие закончились, а слишком внимательные глаза забегали совсем по другим делам, руководство лавры решило вывести корпуса духовной академии из тени. Многие деревья вырубали, кустарники заменили на цветы, половину скамеечек убрали. В том числе и ту, на которой ночевал пятнадцатилетний Сережа Писанюк, когда в первый раз приехал с мамой в Сергиев Посад из Киева». [2]

От выбора слова переходим к выбору образа. Дело в том, что каждая ситуация или действие в репортаже должны казаться понятными и близкими читателю. Но из-за специфики жанра чаще всего это невозможно, если просто описывать картину такой, какая она есть. На помощь журналисту приходит общедоступная метафора, когда нужно незнакомую ситуацию показать через знакомую. Предположим, что перед журналистом стоит задача объяснить, как поэтапно происходит изготовление пенопласта. Чтобы не запутать читателя, журналист описывает этот сложный процесс, создавая гастрономическую метафору «приготовление вкусного бутерброда из множества слоев».

Пример из репортажа Соколова-Митрича:

«Огород – тоже без кавычек, морское фермерство такой же источник вечного гемморроя, как и огородничество сухопутное, даже хуже. До товарного размера устрица зреет два года, корзины постоянно зарастают водорослями, каждые полгода их надо доставать и чистить. Еще одна напасть – шторма, которые то и дело рвут грядки

и уносят их в море. Один такой шторм в прошлом году разорил Сергея Кулика на 10 тысяч евро. Опять же вредители, рапаны, будь они не ладны...» [3]

Синтаксический уровень репортажа тоже требует конкретики: необходимо избегать безличных и неопределенно-личных конструкций, которые можно заменить личными. И нужно не забывать, что живой репортаж отличается живой речью: разговорные синтаксические конструкции в нужный момент могут создать динамику повествования и привнести в репортаж «настоящие» авторские эмоции.

Пример из репортажа Соколова-Митрича:

«Оксана Чайкова с того же пятого этажа жила в Донецке на улице Боженко, работала в столовой Завода имени 15-летия Украины. Вышла замуж, родила сына, развелась, снова вышла замуж, родила дочь, снова развелась — все как у людей. Безжаты решила 24 августа, в День независимости».[4]

Спецификой лексико-грамматического оформления репортажного текста является замена номинализации предикацией (для создания развернутой, динамичной картины события) и обращение к новому грамматическому явлению «галлюцинации». Эти приемы описаны в современных учебниках по стилистике, психотерапии и НЛП. Согласно современным теориям, лексику можно условно разделить на три группы: предикаты, номинализация и галлюцинация. Предикаты - это слова/словосочетания/описательные обороты, передающие конкретную информацию, полученную нашими органами чувств. Номинализация - некоторые слова, появившиеся путем преобразования («сворачивания») предикатов. Например, сравните «мальчик с взъерошенными волосами и рюкзаком за спиной» (предикат) и «школьник» (номинализация). В первом случае читатель представит именно такого мальчика, которого увидел журналист, а во втором он ничего не представит, на некоторое время всплывет лишь типичный образ школьника.

Пример из репортажа Соколова-Митрича:

— Черный во-о-ора-а-ан! Что ж ты въе-е-еш-шься! — затягивает кто-то из «хирургов». Осиротевшие без работы сотрудники сидят кружочком и вышелушивают брак: конфеты — в один мешок, фантики — в другой. Ушки, бородки, хвостики, близняшки, раковинки — названия разновидностей брака радуют еще больше, чем имена микробов. Перед самой остановкой производства в этом цеху запустили линию карамели под названием «Колесики». Поэтому вместо корявой «разбраковки» работники цеха придумали своему занятию более веселое название — «шиномонтаж».[5]

Галлюцинация - внутреннее представление, не имеющее никакого отношения к текущим сенсорным переживаниям.[6] Автор пишет «мальчик весело шел по улице», но не знает наверняка, был ли мальчик весел или только казался таким. Морщинки у глаз, улыбка, румянец, положение головы - это предикаты, помогающие понять читателю самостоятельно, какие у человека эмоции.

Пример из репортажа Соколова-Митрича:

«На кухне дружный хохот. Михаил Святенко из Артемовска затягивается сигаретой и прямой наводкой выдыхает струю дыма в сторону окна. Дым растекается по стеклу, на несколько секунд сопка Мишенная извергается никотином.

— Я до сих пор не могу осознать, — уже без шуток продолжает Михаил. — Мне сны хорошие снятся, как будто все по-прежнему. <...>

Еще одна затяжка, над сопкой за окном снова поднимается столб табачного дыма...»[4]

Источники и литература

- 1) Mast C. ABC des Journalismus. – Konstanz: UVK, 2008

- 2) 2. Соколов-Митрич Д.В. – Леша из лавры. <http://www.rusrep.ru/article/2015/06/26/lyosha-iz-lavryi/>
- 3) 3. Соколов-Митрич Д.В. – Устрицы умирают, но не сдаются. <http://www.rusrep.ru/article/2014/11/13/ustritsyi-umirayut-no-ne-sdayutsya/>
- 4) 4. Соколов-Митрич Д.В. – Ни шагу назад. <http://www.rusrep.ru/article/2015/04/04/ni-shagu-nazad/>
- 5) 5. Соколов-Митрич Д.В. – Мир, дружба, жвачка. <http://www.rusrep.ru/article/2014/10/17/mir-druzhba-zhvachka/>
- 6) 6. Словарь терминов НЛП <http://nlping.ru/?id=F483A>